

— Милорд, Рука примет вас сейчас.

Парень был долговязым парнем, вероятно, оруженосцем Джона Аррена, и слишком нервным для такого места, как Королевская Гавань.

Потребовалось два дня, чтобы организовать эту встречу, вероятно, не очень тонкий способ Джона сказать мне, что он хотел бы, чтобы я послал письмо вместо этого. Достаточно справедливо, я полагаю, что король не скрывал своей неприязни к тому немногому, что осталось от моей семьи.

Как бы я хотел никогда не проводить этот чертов турнир.

«Мой лорд Десница» Мой поклон был легким, когда я вошел, хорошее начало для того, что, вероятно, будет изменчивым разговором.

— Лорд Уэнт, всегда рад видеть вас в Красном замке.

Лжец.

Мы обменялись рукопожатием, прежде чем он предложил мне сесть. Интересно, знал ли он, почему я здесь? Харрен прожил в Харренхолле уже более трех лет, и я полагаю, что Паук легко усвоит эту историю. Или, может быть, евнух не мог заморачиваться таким сравнительно незначительным вопросом.

Шелла прятала его во время турнира, слишком опасаясь того, что может сделать Безумный Король, если узнает, что у дома Уэнтов есть возможный наследник. Только король мог узаконить свое наследство, но неизвестно, как отреагировал бы Эйрис на потерю короной права претендовать на Харренхолл.

Было безопаснее подождать, пока принц Рейегар займет трон, но «Серебряный принц» был мертв, и теперь Семью Королевствами правил Олень.

Я уже скучал по ним, от Харренхолла до Королевской Гавани почти три недели, и с каждым днем я все больше беспокоюсь, что что-то могло случиться с ними в мое отсутствие. Одно только путешествие нанесло мне тяжелый урон, второго путешествия не будет, если я получу отказ.

Мое тело было просто слишком старым для напряжения долгих путешествий. Интересно, сколько лет мне будет стоить эта поездка, прежде чем она закончится.

Я заключу сделку, думая о том, как я впервые увидел эти вращающиеся фиолетовые глаза, смотрящие на меня из объятий Шеллы, смех, который он принес в когда-то унылые залы... это легкий выбор.

— Если повезет, мне не нужно будет отнимать у вас много времени, мой лорд-рука. Я не уверен, что слухи о состоянии моего дома когда-либо доходили до Красного замка, но несколько лет назад у меня родился сын.

Его молчание красноречиво. Никаких поздравлений или добрых пожеланий, он знает, почему я здесь, и он уже решил свой ответ.

— Я так понимаю, поскольку ваша жена, леди Шелла, уже вышла из детородного возраста, значит, мальчик незаконнорожденный. Это не вопрос, Джон Аррен всего на два десятка лет

моложе меня, но я вижу в его глазах, что Управление рук делает все возможное, чтобы догнать его раньше времени.

«Да, я пришел попросить об этом из-за ситуации в моем доме. Я пришел ходатайствовать об узаконении моего сына, чтобы я мог сделать его своим наследником. Я собирался обратиться к Безумному королю с такой же просьбой в течение последних 3 лет, но беспокоился о том, как его безумие может повлиять на него.

Джон проводит рукой по лбу, все его глупые надежды на то, что я облегчу ему задачу, просто испарились.

— Как вам, несомненно, известно, король только недавно взшел на свой трон. Хотя никто не ставит под сомнение легитимность его правления, легитимация незаконнорожденных всегда раздражает другие дома в королевствах. Я хотел бы попросить, чтобы в интересах стабильности мы снова вернулись к этому через несколько лет».

Жесткий взгляд в его глазах говорит мне, что это не обсуждалось, его доводы, в лучшем случае, полуправда. Честно говоря, я подозреваю, что он просто не хочет сталкиваться с королем с чем-то, что может привести Роберта в ярость. Я полагаю, что «Уэнт» и «Харренхолл» отстают от «Таргариенов» только в сюжетах, приводящих короля в ярость.

«Пока предложение милостивое, и я, конечно, понимаю необходимость стабильности в королевстве. Напомню вам, Лорд Хэнд, что несколько ублюдков в Дорне были узаконены за последний год. Я не понимаю, почему еще один в Речных землях вызовет гораздо больше проблем.

Мы оба знали, что король согласился на это только потому, что ему нужно было умиротворить Дорна, несмотря на то, что он убил нескольких членов семьи Дорана Мартелла. Только это был не тот ответ, который мог дать Джон, и раздражение на его лице говорит мне, что он знает это.

— Боюсь, я дал свой окончательный ответ по этому вопросу, лорд Уэнт. Лорд Аррен чуть ли не пристально смотрит на меня, словно призывая меня продолжать спор. У меня осталось всего несколько лет, чтобы потратить их с умом.

«Лорд Хэнд, как вы уже сказали, правление королей ново и ненадежно». Плечи лорда Аррена напряглись, глаза сузились, кажется, он уловил перемену в разговоре. Ничто с этого момента не будет даже мимолетно дружелюбным, интересно, думал ли он, что женитьба на моей племяннице предотвратит превращение разговора в угрозы.

«Я сражался за короля во время восстания, и я должен признать, что нахожу странным, что такая лояльность вознаграждается тем, что позволяет одному из его верных вассальных домов вымереть, когда предотвращение этого стоит ему не больше, чем мгновение его времени. . . Если он так награждает верных союзников, интересно, в какой безопасности должны чувствовать себя его бывшие враги.

В этой угрозе не было ничего скрытого, всем было известно, что Роберт по-прежнему ненавидит Предел и Дорн. Многие местные лорды все еще опасались, что король лишит их земель и титулов в приступе досады.

Ходившие из Королевской Гавани слухи о его поведении после восхождения на трон тоже... беспокоили.

Ходили слухи, что горе Кинга из-за потери Лианны Старк сделало его неспособным править,

только лорд Аррен и его усилия по контролю над ущербом оставили Роберту некоторое чувство доверия. Известие о «предательстве» королем речного лорда, который сражался за него, да еще и из-за мелкой обиды, поставило бы под сомнение добросовестность Джона Аррена.

«Это опасные слова, лорд Уэнт, я уверен, что просто не понял их из-за усталости». Руки Джона дрожали, это действительно впечатляло, я почти ожидал, что он вызовет охрану. Все королевство знало, что Джон Аррен любил короля как сына, и ему должно было казаться, что я угрожаю безопасности его семьи.

Я полагаю, что да.

«Было бы позором, если бы слухи о таких вещах разошлись по каждому месту от Арбора до Стены, это было бы ужасно много хлопот из-за такого маленького мальчика».

«Вы играете в опасную игру, лорд Уэнт, почему бы мне просто не бросить вас в черную камеру за измену короне». Лорд Аррен чуть не закричал, его напряжение теряло контроль.

«Поскольку это не изменит исхода, ты думаешь, я пришел сюда, не зная, какую ненависть король питает к моей семье?» Теперь я встал, лорд Аррен повторил мои движения, мои руки за спиной, его кулак на твердом дереве стола.

«Я закончил сообщения еще до того, как покинул Харренхолл, и если я не вернусь домой до истечения месяца, сообщения будут отправлены. Будет ли у меня голова или нет, не имеет значения, ущерб все равно будет нанесен».

Глаза Джона изучали меня, пытаюсь взвесить правду. К несчастью для него, я не лгал. Я не был настолько глуп, чтобы войти сюда без страховки, ненависть короля к моей семье была слишком безрассудной. Он никогда не сделал бы моему дому добра.

Нет, если только я не приставил нож к его горлу.

Я видел, как поникли плечи лорда Аррена; проводя руками по лицу, пытаюсь успокоиться. — Я пришлю документы к вам в гостиницу через три дня. Теперь он смотрит на меня, его глаза холодны и горьки из-за ситуации, в которую я его вынудил: «У вас осталось всего несколько лет, лорд Уэнт, я предлагаю вам провести их, наслаждаясь своей новой семьей в Речных землях».

Небольшой поклон, и дело сделано, он даже не скрывает своего хмурого взгляда и жестом предлагает мне уйти. Я вежливо киваю молодому оруженосцу на выходе, он смотрит на меня с зарождающимся ужасом.

Я полагаю, он никогда не видел, чтобы кто-то так открыто угрожал Деснице Короля, и в любом случае жив.

Цена была, конечно, я признаю, что угроза пририта до конца. Рука неофициально изгнала меня из двора, небольшая цена в целом. Однако ответ короля заставил меня задуматься, и я могу только надеяться, что лорд Аррен не расскажет ему, как была заключена сделка.

Нет, я могу быть уверен, что Джон этого не сделает. Вспыльчивость Роберта требовала возмездия за любую угрозу, а репутация короля не могла больше пострадать так рано.

Мой дом был в безопасности, в плохой репутации со всеми элементами короны, но все еще стоял.

«Удивительно, как много может измениться всего за девять лет».

Шелла берет меня за руку и улыбается мне. О, Шелла, моя сильная храбрая Шелла. Если бы это она лежала здесь, у меня не хватило бы сил дать такое утешение.

Эти последние несколько лет кажутся жестокой иллюзией, что у меня есть все, о чем я мечтал, и все же так мало времени. Моя жена, больше не холодная и далекая. Тепло в ее глазах, когда она смотрела на меня или на Харрена, было зрелищем.

Харрен... о, мой бедный мальчик, я не хотела оставлять его вот так. Я хотел увидеть, как он вырастет в мужчину. Я хотел увидеть, как его ударят по заднице, когда он впервые взялся за меч, и гордость в его глазах, когда он увидит свою первую победу. Видеть, как он влюбляется, женится и создает семью.

Я никогда не увижу, как он станет мужчиной, но я мог, по крайней мере, надеяться, что Шелла еще какое-то время останется рядом с ним.

Я беспокойно пошевелился, когда мое тело сотрясилось от боли... теперь это ненадолго.

Мейстер Тотмур заботился обо мне, как мог, но от старости не было лекарства. Все те годы, что я провела, не ради чего жить, и теперь, когда у меня есть все основания остаться, мое тело подводит меня.

«Харрен», — позвал я его из его угла комнаты, сидя за маленьким столиком, который я использовал для писем, когда мне не хотелось идти в кабинет. Он оторвался от своей книги, мальчик теперь всегда читал, с тех пор как Тотмур начал свои уроки, он бросился к ней, как летучая мышь к бегству.

Мы с Шеллой рассказали ему, что происходит, парень был слишком умен, чтобы не заметить моего слабого здоровья. Я объяснил, как мог, ему было всего 9 лет, некоторые вещи он был слишком мал, чтобы понимать.

Я вырастила его среди Древних Богов, Семеро давно покинули нашу семью. Я сказал ему, что Древние Боги зовут меня обратно и что он не должен грустить обо мне. Он по-прежнему плакал каждую ночь, ни один из них не выходил из комнаты последние три дня.

Моя милая семья; они отказались пропустить меня одного.

Харрен оставил свою книгу на столе, скорее всего, еще один из этих тяжелых томов из того сундука. Он подошел к кровати и сел рядом со мной, его закрученные фиолетовые глаза никогда не встречались с моими, когда он посмотрел на свою мать, я мог видеть, как снова катятся слезы.

Я медленно потянулась, взяв его маленькую руку в свою: «Харрен, теперь ты будешь лордом Харренхолла. Вы понимаете, что это значит?»

— Да, папа.

Его маленькая головка кивнула в знак признательности, его распушенные светлые пряди развевались во все стороны. Легкая надтреснутость в его голосе почти заставила меня расплакаться: «Моя храбрая маленькая летучая мышь».

Шелла подошла к Харрену, обняла его одной рукой, а другой взяла меня за руку. Я подарил ей свою лучшую улыбку, которая, по ее словам, заставила ее влюбиться в такого дурака, как я. Тот самый, который заставил ее снова влюбиться в меня за последние несколько лет.

Мир вокруг меня начал расплываться по краям, мое тело покалывало, оно начало неметь.

— Ты будешь присматривать за своей матерью ради меня, не так ли? Ты же знаешь, как она себя ведет. Шелла вознаградила меня смехом, который быстро перешел в рыдание, прежде чем она успела его уловить... всегда такая смелая для всех остальных.

— Да, папа.

Теперь он плакал во всю глотку, уткнувшись головой в плечо матери. Я не мог не улыбнуться, глядя на эту сцену. Я прожил восемьдесят два года, дольше, чем такой человек, как я, имел право, и я был так уверен, что умру одиноким и горьким.

Вместо этого меня окружают люди, которые меня любят. Жена слишком хороша для меня, сын с добрым сердцем и сильным разумом. Да, я мог бы вынести такое прохождение.

"Я тебя люблю"

Я чувствовал, как остатки моего сознания начали исчезать; Я сказал это вслух?

Я надеюсь, что сделал. Надеюсь, я сказал достаточно, чтобы, если бы я этого не сделал, они бы все равно узнали об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/84245/2696730>